

Оригинальная статья / Original article
<https://doi.org/10.31429/20785836-16-2-7-16>

ПОСТУЛАТЫ ШКОЛЫ КРИТИЧЕСКИХ ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ (НА ПРИМЕРЕ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ТЕОРИИ Р.М. УНГЕРА)

Адыгезалова Г.Э.

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
(Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040)

Ссылка для цитирования: Адыгезалова Г.Э. Постулаты школы критических правовых исследований (на примере социально-правовой теории Р.М. Унгера). *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2024;16(2):7–16. <https://doi.org/10.31429/20785836-16-2-7-16>

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Адыгезалова Гюльназ Эльдаровна, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
Адрес: Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040
Тел.: +7 (928) 664-15-64
E-mail: gyulnaz_2000@mail.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки (собственные ресурсы).

Статья поступила в редакцию: 26.04.2024

Статья принята к печати: 24.05.2024

Дата публикации: 28.06.2024

Аннотация: Целью работы стало выявление и формулирование основных положений, исходных взглядов сторонников Школы критических правовых исследований, получивших развитие в США с 1970-х годов XX века, через анализ взглядов одного из активистов движения критических правовых исследований бразильского государственного деятеля и правоведа Роберто Мангабейра Унгера.

Задачи работы включают изучение условий возникновения и истоков критических правовых исследований, анализ методологической основы, исследование работ и высказываний Р. Унгера, формулирование постулатов школы критических правовых исследований и основ политико-правовой теории Р. Унгера.

Для достижения поставленной цели и решения задач автор использует такие общенаучные и частнонаучные *методы*, как анализ, синтез, исторический, системно-структурный, сравнительный методы. Кроме того, представлена авторская интерпретация взглядов Р. Унгера на основе перевода его англоязычных работ.

Результаты: определены объективные и субъективные факторы формирования Школы критических правовых исследований, выявлена связь идей сторонников школы с умеренным направлением американской социологической юриспруденции и реалистической школой права, сформулированы основные постулаты сторонников критических правовых исследований на основе положений политико-правовых взглядов Р. Унгера.

Выводы: Школа критических правовых исследований возникла на основе понимания права прежде всего в качестве социального института, призванного обеспечивать баланс индивидуальных, социальных и государственных интересов. Как и правовые реалисты, представители школы пытались демифологизировать правовые явления, анализируя правовую жизнь общества. Кроме того, Унгер, апеллируя к взглядам О. Холмса на право, как на продукт опыта, видел дальнейшее развитие

человеческого общества через внедрение новых технологий и проведение экспериментов на основе социальной солидарности и сотрудничества, когда государство и право выступают хранителями общества, а не ограничивают его прогрессивное развитие.

Ключевые слова: правовой реализм, социологическая юриспруденция, демократия, децентрализация, институализация, саморегулируемая система, сущность права, юридическое образование, идеальное общество, утилитаризм, прагматизм, утопия, принципы права.

POSTULATES OF THE SCHOOL OF CRITICAL LEGAL STUDIES (BASED ON THE EXAMPLE OF SOCIAL-LEGAL THEORY OF R.M.UNGER)

Gyulnaz E. Adygezalova
FGBOU VO "Kuban State University"
(Stavropol str., 149, Krasnodar, Russia, 350040)

Link for citation: Adygezalova G.E. Postulates of the school of critical legal studies (based on the example of social-legal theory of R.M. Unger). *Legal Bulletin of the Kuban State University*. 2024;16(2):7–16. <https://doi.org/10.31429/20785836-16-2-7-16>

CONTACT INFORMATION:

Gyulnaz E. Adygezalova, Dr. of Sci. (Law), Associate Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law of the FGBOU VO "Kuban State University"

Address: Stavropol str., 149, Krasnodar, Russia, 350040

Tel.: +7 (928) 664-15-64

E-mail: gyulnaz_2000@mail.ru

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The study had no sponsorship (own resources).

The article was submitted to the editorial office: 26.04.2024

The article has been accepted for publication: 24.05.2024

Date of publication: 28.06.2024

Annotation: The purpose of the work was to identify and formulate the main provisions, the initial views of supporters of the School of Critical Legal Studies, which have developed in the United States since the 1970s of the twentieth century, through an analysis of the views of one of the activists of the movement of critical legal studies, the Brazilian statesman and jurist Roberto Mangabeira Unger.

The objectives of the work include studying the conditions for the emergence and origins of critical legal research, analyzing the methodological basis, studying the works and statements of R. Unger, formulating the postulates of the school of critical legal research and the foundations of R. Unger's political and legal theory. To achieve the set goal and solve problems, the author uses such general scientific and specific scientific methods as analysis, synthesis, historical, system-structural, comparative methods. In addition, the author's interpretation of R. Unger's views is presented based on the translation of his English-language works.

Results: objective and subjective factors in the formation of the School of Critical Legal Studies have been identified, the connection between the ideas of the school's supporters and the moderate direction of American sociological jurisprudence and the realistic school of law has been identified, the main postulates of the supporters of critical legal studies have been formulated based on the provisions of the political and legal views of R. Unger.

Conclusions: The school of critical legal studies arose on the basis of an understanding of law primarily as a social institution designed to ensure a balance of individual, social and state interests. Like legal realists, representatives of the school tried to demythologize legal phenomena by analyzing the legal life of society. In addition, Unger, appealing to O. Holmes's views on law as a product of experience, saw the further development of human society through the introduction of new technologies and experiments

based on social solidarity and cooperation, when the state and law act as guardians of society and do not limit its progressive development.

Keywords: legal realism, sociological jurisprudence, democracy, decentralization, institutionalization, self-regulatory system, essence of law, legal education, ideal society, utilitarianism, pragmatism, utopia, principles of law.

Введение

На протяжении всей истории права учёные формулировали свои подходы к пониманию природы права, его сущности, пытались определить составные элементы права, выявить условия его возникновения, формирования и развития, определить основные принципы его функционирования. Отсутствие согласия авторов по многим ключевым вопросам о праве не исключает общую причину, побуждающую мыслителей вновь и вновь включаться в дискуссии о праве. Таким общим мотивом является понимание необходимости поддержания взаимодействия личности и общества, личности и государства, общества и государства. Формируя свои взгляды, складывающиеся в правовую теорию, доктрину, концепцию, авторы испытывают влияние не только со стороны ранее возникших идей, правовых школ, но и со стороны той конкретно-исторической обстановки, в которой находится учёный, окружающие его социально-экономические и политические условия, а также состояние действующего правопорядка. Ретроспективный анализ возникновения и действия права так же не остаётся вне новых концепций, обеспечивая их преемственность и логическую взаимосвязь.

В юриспруденции США в первой половине XX века стали проявляться идеи сторонников европейского социологического правопонимания, которое сложилось в эпоху революционного и постреволюционного установления и закрепления новых правовых принципов. Континентальное право с момента провозглашения идеологами просвещения принципов права частной собственности планомерно двигалось в сторону утверждения нового правового фундамента (в результате перехода к новым капиталистическим отношениям), провозглашая при этом идеи солидаризма, социализируя право частной собственности. Американское же право, в большей степени опиралось на принципы индивидуализма, стремясь создать негибкое право, которое надолго зафиксировало определённое устоявшееся положение вещей. Однако, кризис первой половины XX века, все-таки заставил не только политиков, но и правоведов США обратиться к праву, как к социальному институту, который должен служить не только отдельному индивиду, но и обществу в целом. Примером активизации социально-ориентированных правовых процессов (и правотворчества, и правоприменения, и развития правовой мысли) стала реализация Верховным судом США функции конституционного контроля, к которой суд редко обращался с момента ее утверждения в ходе судебной практики при рассмотрении известного дела Марбери против Мэдисона (1803 г.). Как наглядно иллюстрирует С.А. Хаустов, в 1920-1940-ые годы количество федеральных законов и законов штатов и местных положений, признанных Верховным судом неконституционными, в десятки раз превышало предыдущие периоды [3, с. 180]. Толчком к трансформации права стала Великая депрессия, т.е. мировой экономической кризис, длящийся с 1929 г. до 1939 г., Широкий спектр мер государственного контроля и регулирования, составивших Новый курс Рузвельта 1933–1938 гг. требовал более гибкого права и судебной практики для оформления обновления правопорядка и применения новых подходов толкования конституционных норм. Шёл процесс утверждения государственно-монополистического капитализма. Все это предопределило формирование направления социологической юриспруденции США, крайним проявлением которого стала реалистическая школа права, которая абсолютизировала роль суда в правотворчестве и в создании права, удовлетворяющего интересам общества. Именно в этот период наблюдается критика юридического позитивизма, как идейной основы для излишнего формализма, не позволяющего праву двигаться в ногу с обществом. И в самой крайней степени социально-правовые идеи воплощаются в теориях, концепциях, политических программах целого ряда авторов, составивших движение под названием Школа критических правовых исследований (ШКПИ) во второй половине XX в.

Методы исследования

Автор использует такие общенаучные и частнонаучные методы, как анализ, синтез, исторический, системно-структурный, сравнительный.

Результаты исследования

Результатом исследования условий формирования взглядов сторонников Школы критических правовых исследований и анализа идей одного из ее активистов Р.М. Унгера стало формулирование исходных общих положений сторонников школы:

– критика сложившейся юридической доктрины, как непоследовательной, противоречивой и используемой для манипулирования;

– критика сложившегося правопорядка, как «радикально несправедливого» и способствующего «легитимации репрессивного социального порядка»;

– критика существующих социальных и правовых механизмов, не позволяющих создать общество, свободное от «гегемонии» и «иерархии», господствующих в настоящее время.

Работы и высказывания Р.М. Унгера позволили обозначить основные постулаты его политико-правовой теории:

1) Конфликтность – это основа развития социума, поэтому любое сопротивление и неподчинение лучше слепого повиновения.

2) Общество должно развиваться как самоорганизующийся организм, государство и право не должны сдерживать его своими жёсткими рамками, а должны лишь определять мягкие границы правового регулирования.

3) Необходимо свести воедино противопоставляемые идеи индивидуализма и коллективизма. Право должно следовать интересу индивида, который в свою очередь свой интерес видит в удовлетворении общих, социальных интересов.

4) Государство и общество должны развиваться на основе широкого внедрения инноваций, сотрудничества, общего блага, экспериментальности.

5) Должна поощряться и обеспечиваться государством и правом частная инициатива, в обществе должно быть множество общественных объединений, движений, организаций.

6) Государство и право как социальные институты не должны довлеть над обществом и стоять на страже жёсткой иерархии. Общество должно быть децентрализованным и непосредственно (а не только через представителей) участвовать в принятии решений.

Идеи Р.М. Унгера, несомненно, носят позитивный и прогрессивный характер, но строятся на основе идеалистических представлений о человеческом обществе, состоящим в основном из высокоорганизованных, сознательных, заботящихся об общем благе индивидов.

Научная дискуссия

Школа критических правовых исследований в США начинает развиваться под влиянием идеологов американской социологической юриспруденции и правового реализма, которые повернули государство к обществу, повысив ценность социальной составляющей действующего права в его выражении в конкретных правоотношениях.

Вопрос о социальной обусловленности права, о соответствии правовых норм социальным потребностям (интересам, ценностям) занимает центральное место в социологической теории права, исходящей из того, что право появляется в результате повседневного взаимодействия индивидов и социальных групп. Норма права должна отвечать социальным потребностям и быть максимально социально обусловленной, но правообразующий интерес не должен сводиться только к социальному интересу (ведь, существуют ещё государственные и индивидуальные интересы).

Рассуждая о проблемах взаимодействия личности и государства, некоторые авторы выделяют так называемую прагматическую (рационально-правовую) модель соотношения интересов государства и личности, которая «подразумевает отказ от монистического подхода к проблеме приоритета социальных интересов (личности или государства). В рамках данной модели на первое место выходит принцип взаимного уважения интересов личности и государства, что должно способствовать формированию сбалансированной системы взаимных прав и обязанностей государства и личности. При этом, с одной стороны, индивиды обязуются выполнять требования, исходящие от государства властных предписаний, а с другой – государство принимает на себя ответственность за обеспечение достойного образа жизни всем членам сообщества, а также гарантирует определённую свободу поведения субъектов при условии, что свобода одних не нарушает прав и законных интересов других (современные государства западной демократии)». При этом «принцип взаимного уважения интересов личности и государства определяется закономерностями взаимодействия личности и социума» [2, с. 182].

Разработанная американским правоведом Р. Паундом юриспруденция интересов, по сути, представляет собой пример такой прагматической модели. При этом автор под правообразующим интересом понимал притязания и требования, подлежащие признанию, учёту и защите со стороны законодателей и судов, т.е. те реально существующие интересы, которые оцениваются как разумные [8, р. 65].

Как известно, в своей социально-правовой теории Р. Паунд разделил интересы, подлежащие обеспечению и защите государством, на три основные группы: а) публичные интересы; б) индивидуальные интересы; в) общественные (социальные) интересы. Публичные интересы – это интересы государства, в том числе в качестве гаранта общественных интересов. Индивидуальные состоят из интересов личности; интересов семейных отношений; интересов материальных отношений. К общественным относятся «интересы безопасности, безопасности социальных институтов, общей морали, защиты общественных ресурсов от расточительства, общего прогресса и защиты человеческой жизни» [7, р. 6].

При этом, если разобраться, в целом идеи социологической и реалистической школ права не были категоричны и радикальны, они лишь стали последствием излишнего правового формализма, который в конкретно-исторический период уже не позволял гибко реагировать на быстро меняющиеся общественные отношения, связанные не только с технологическими, промышленными процессами, но и с необходимостью стабилизации экономики, в том числе посредством мер Нового курса Рузвельта. Когда была провозглашена и поддержана правовыми реалистами (которые были в основном практикующими юристами) ориентация права на интересы социума, на социально-экономические интересы, когда сформировались эффективные механизмы управления общественным мнением, стабилизировалось экономическое положение страны в середине XX века, к концу XX века – началу XXI века возник новый запрос от общества. Нестабильная политическая обстановка внутри страны и на международной арене, потребности развития экономики и реализации социальных гарантий, отсутствие в XXI веке в США харизматичного лидера, поддерживаемого народом, неизбежно привели к нарастанию радикальных идеологий, в том числе леворадикальных настроений. Таким образом, появление движения критических правовых исследований, направленного на переосмысление теорий права, на построение новых моделей общества и государства, можно считать вполне закономерным. В отличие от социолого-правовых теорий и правового реализма основу нового движения составили политические взгляды.

Школа критических правовых исследований (далее ШКПИ) представляет собой концепции разных авторов, которые, как и правовые реалисты, не всегда связаны в единую концепцию, но представляют собой политико-правовое движение, опирающееся на общие постулаты, аналогичные тем, которые сформулировал К. Левеллин для реалистической школы права. По мнению Дж. Фрэнка, правовые реалисты – это «скептики в отношении норм» и «скептики в отношении фактов». А в новом движении речь уже идёт о категоричной критике сложившегося правопорядка, сопровождающейся позитивными и несколько утопичными идеями построения новой модели государства. Прежде чем пытаться сформулировать постулаты школы обратимся ко взглядам одного из видных основоположников критических правовых исследований, представляющего Гарвардскую школу права. Это политический и государственный деятель Бразилии, учёный Роберто Мангабейра Унгер (род. 24 марта 1947).

Роберто Унгер получил образование на юридическом факультете Гарварда, в 23 года начал преподавательскую деятельность, став в 29 лет самым молодым постоянным профессором за всю историю Гарвардской школы права. Он преподавал у многих представителей североамериканской элиты, включая Барака Обаму, которого Унгер обучал основам права и демократии. В политическую жизнь Бразилии он был активно вовлечён с 1970 г. Участвуя в разного рода социальных и политических движениях, он выступал против диктатуры в Бразилии, пытался переосмыслить порядок взаимодействия личности, общества и государства с целью не только избежать диктата со стороны государства, этатизации, но и не допускать формальное декларирование либеральных ценностей, которые обусловлены западной традицией провозглашения таких идеалов, как право частной собственности, а также неолиберальное государственное регулирование рыночной экономики.

В 2007–2009 гг. Роберто Унгер занимал пост Министра стратегического развития Бразилии в администрации Президента Луиса Инасиу Лулы да Силва, который представлял социалистическую партию трудящихся. Он участвовал в разработке законодательных и политических программ в сферах экономического развития, образования, становления гражданского общества, институционального развития; провёл реформы образовательной системы и трудового законодательства Бразилии. В трудовых отношениях Унгер защищал положение временных работников в различных сферах.

Особый интерес вызывают прогрессивные взгляды Унгера на образование, которые актуальны в условиях кризиса образования, выражающегося в двух основных формах: образование

пытаются свести либо к формальному получению диплома («гонка за дипломами») либо к формированию лишь прикладных навыков и умений, снижая ценность формирования отталкивающегося от социального опыта критического мышления у новых поколений. Унгер акцентировал внимание на развитии познавательных и аналитических навыков человека в противовес формированию набора рабочих умений, пользующихся спросом на рынке. По мнению автора, «в образовании должно быть два основных приоритета: увязать качество управления учебными заведениями на местах с национальными стандартами качества и инвестиций, а также заменить способ образования, основанный на запоминании, предоставлении большого объёма информации, приобретении энциклопедических знаний, способом, который нацелен на развитие аналитических способностей и решение проблем, который учит использовать информацию избирательно с целью анализа, который развивает сотрудничество, а не различные формы индивидуализма и авторитаризма, который использует диалектический подход к получению запаса знаний»¹.

Идеи Унгера направлены на поиск альтернативных путей развития общества, государства и права, они связаны с концепцией гибкости общества, которое изменяется само, непрерывно и постепенно, путём экспериментов в отдельных областях, что позволяет провести аналогию с пониманием общества как самоорганизующейся системы.

Опираясь на представления о социуме, как о творении человечества, порождённом его воображением, Унгер видит в экономике сферу постоянного поиска и инноваций, в которой непрерывно возникают разнообразные комбинации человеческих и материальных ресурсов, а право он рассматривает как проекцию институционального мышления.

У. Эвалд отмечал, что начало критическим идеям Унгера было положено в работе «Знание и политика» (Knowledge and Politics, 1975) [4]. Другая его книга «Право в современном обществе» (Law in Modern Society, 1976) стала вехой в истории юридической науки, так как продемонстрировала глубину анализа автора. В своих работах он попытался сформулировать альтернативу марксизму и социал-демократическим взглядам.

Необходимо подчеркнуть, что Унгер особое внимание уделял аналитической деятельности. Он выступал за программу, которая позволила бы осознать и уяснить развитие мышления, а также исследовать общество так, чтобы прошлое не могло доминировать над будущим. При этом он выступал за радикализм, считая, что эффект от неподчинения гораздо больше, чем от повиновения [9, р. 8].

Унгер развивал свои идеи в трех направлениях: философия, право и политика. В работе «Альтернатива левым» («The Left Alternative») Унгер видит главную проблему в отсутствии альтернативной программы выведения большинства людей из условий нищеты, тяжёлого труда и унижения. Он предлагает сформировать и систематизировать идеи, которые направлены на практические достижения экономического роста, сопровождаемого социальной интеграцией. Унгер отмечает универсальность таких идей, возможность их применения во всем мире, подчеркивая отсутствие продвижения реальной, убедительной альтернативы неолиберализму, который доминирует в богатых западных странах. В рамках этой альтернативы должна быть решена задача эффективного сочетания социальной сплочённости, солидарности и расширения прав отдельного человека в политической, экономической и социальной сферах. Это позволило бы отвлечься при развитии производства и политики от жёсткого давления и канонизации уже устоявшихся представлений о форме рыночной экономики, представительной демократии и свободном гражданском обществе. Необходимо уйти от противопоставления методов рыночной и командной экономики и сосредоточиться на построении равенства (не путём перераспределения налогов и др.) и интеграции в условиях экономического роста и технологических инноваций. Унгер пытался сформулировать программу инновационного сотрудничества, которую могут продвигать рабочие с целью повышения своего благосостояния. Такое сотрудничество формируется из технологических инноваций, внедряемых и распространяемых во всем мире. От гуманизации общества, по Унгеру, необходимо перейти к «обожествлению человечества».

«Я следовал этой интеллектуальной программе, создавая радикальную альтернативу марксизму в социальной теории, превращая юридическую мысль в инструмент институционального воображения, предлагая определенные институциональные альтернативы для организации

¹ Оверченко Михаил. Роберто Мангабейра Унгер: Интервью – Роберто Мангабейра Унгер, философ [сайт]. Ведомости; 2013 [обновлено 29 января 2013; процитировано 01 марта 2024]. Доступно: https://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2013/01/29/prorochestvo_vazhnee_pamyati_roberto_mangabejra_unger.

экономики и государства и разрабатывая философскую концепцию, концепцию природы и человечества, в рамках которой история открыта, возможна новизна, и обожествление человечества — значит больше, чем гуманизация общества» [9, р. 187–188].

Как подчёркивает Унгер, такая программа может применяться всеми нациями, обеспечивая не «фальшивый эгалитаризм» консервативных левых партий, а реальное равенство путём совмещения идей индивидуализма и коллективизма, обеспечивая практику институциональных экспериментов с целью демократизации рынка, углубления демократии и расширения прав и возможностей отдельных лиц. Это будет способствовать глобализации с сохранением плюрализма демократий в мире.

К основным постулатам Унгера, которые стали характерны для всех сторонников ШКПИ можно отнести следующие:

- критика сложившейся юридической доктрины, как непоследовательной, противоречивой и используемой для манипулирования;
- критика сложившегося правопорядка, как «радикально несправедливого» и способствующего «легитимации репрессивного социального порядка»;
- критика существующих социальных и правовых механизмов, не позволяющих создать общество, свободное от «гегемонии» и «иерархии», господствующих в настоящее время.

Школа критических правовых исследований критикует традиционную юридическую науку и юридическое образование за то, что они рассматривают уже существующие концепции и взгляды как нечто, не подлежащее трансформации, как данность, с которой необходимо мириться. Новая школа призвана продемонстрировать степень идеологизации юриспруденции. Следует понимать, что если признать, что правовая школа идеологизирована, то из этого сразу неизбежен вывод о том, что идеологизировано юридическое образование, а значит преподаватели учат не тому, создают неправильное представление о том, что есть право, о том, что является правовыми навыками, о том, что такое жизнь юриста. Существующей моделью организации, утверждаемой посредством права, является иерархия, отношения власти и подчинения и это требует пересмотра.

Нельзя не согласиться с тем, что право содержит в себе противоречия, что правовая система и правопорядок часто оказываются несправедливыми, что богатые имеют больше возможностей добиться справедливого результата, чем бедные, что юридическое образование несовершенно. Представители ШКПИ пытаются переосмыслить фундаментальные правовые постулаты, выявляют конкретные примеры несправедливости права, предлагают новые методы и способы разрешения споров. Унгер утверждал, что через конкретные примеры можно убедить человека в истинности своих идей и повести за собой. При этом идеи сторонников школы не всегда так радикальны, как представляется их риторика. Примером является программа стратегического развития Унгера, построенная на идее построения «общества всеобщего благоденствия», где право и государство играют второстепенную роль, расширяя границы для свободных экспериментов и гражданского активизма.

Сторонники ШКПИ предлагают освободиться от иллюзии о необходимости жёсткого подчинения социальным механизмам. Здесь они апеллируют к О. Холмсу, который отмечал, что право – это не математика, право – это прежде всего опыт, подчёркивая таким образом, некоторую непредсказуемость, неопределённость права, реагирующего на окружающие его социальные трансформации. Но при этом Унгер и другие авторы забывают о том, что Холмс настаивал на обращении к истории права, так как только через понимание вечной исторической борьбы целесообразности с традиционностью, можно понять эволюцию права. Это позволило нам отнести его теорию к историко-реалистическим [1, с. 83–90]. Преклоняясь перед учёными, способными абстрагироваться от реальности и погрузиться в историю, О. Холмс писал: «Сомневаюсь, что есть более благородная форма жизни, чем жизнь великого абстрактного мыслителя, поглощённого успешным изучением проблемы, которой он себя посвящает, ради цели, не являющейся ни бескорыстной, ни эгоистичной в общепринятом смысле этих слов, а просто для того, чтобы утолить свой голод и использовать великие таланты своей души» [6, р. 191]. Унгер же призывает к экспериментам, к активной проверке идей на практике, к азарту внедрения инноваций вопреки осторожности и нерешительности.

Подобно правовым реалистам сторонники ШКПИ критически анализируют конкретные правовые нормы (как например, анализ Унгера, посвящённый договорному праву [5, р. 34–35]), основной задачей такой критики является реформирование правового регулирования. И в этом нет ничего необычного. Так, например, существующая доктрина договорного права и правовое регулирование широко опираются на моральные принципы, на идеи справедливости и

добросовестности, что позволяет сужать и расширять правовые рамки, не вступая в противоречие с общей концепцией договорного права. В процессе правового регулирования и реализации права возникают неразрешаемые посредством простого логического анализа и дедукции сомнения в том, какие интересы приоритетны, чья позиция правильнее, кто допускает ошибку, так как все это опирается на неопределенность понятия «справедливости». Унгер, понимая это, выступает против необходимости выбора между готовым, но «грубым» юридическим обобщением, сформулированным в строго определенных рамках, и кропотливыми, аккуратными, не дающими уверенность определениями, заставляющими нащупывать правила поведения, учитывая разного рода моральные нюансы и внешние объективные факторы. Унгер утверждает, что нормы и обязательства могут быть оправданы или объяснены простым указанием на факты настоящего или прошлого. Обязательства, утверждает Унгер, «возникают главным образом из отношений взаимной зависимости, которые лишь частично были сформированы установленными государством обязанностями или явными и совершенными сделками».

По Унгеру нельзя считать одностороннее возложение обязательств государством и неопределённые, неустойчивые по своему содержанию принципы общего блага и справедливости исчерпывающими основаниями обязательств. Это позиция либо волонтаристов, либо позитивистов. Его критический анализ опирался на учет объективных факторов, которые позволяют выстроить программу правовой регламентации и реализации. Суть в том, что помимо формализма и справедливости, которая должна быть присуща правовому процессу и обеспечивать равную защиту правом, речь должна идти о системной целостности, которая включает в себя набор принципов и правил, распространяющихся на сходные отношения, а также набор взаимосвязанных, взаимозависимых институтов (как, например, иерархичная судебная система, тесно связанная с законодателем).

Анализ взглядов Унгера, позволяет сделать вывод о том, что, как истинный представитель школы критических правовых исследований, он строит свою социально-правовую теорию на критике не только идей, взглядов и школ прошлого, но и на скептическом отношении к действительности уже сложившихся социальных институтов. Унгер предлагает концепцию общества, которое существует в рамках государства, но на основе следующих принципов:

1) Принцип социальной экономики, то есть открытой экономика, которая не повторяет ни американскую модель, когда государство не срастается с бизнесом, а регулирует его, ни азиатскую модель, когда бюрократический аппарат формирует экономическую политику и поглощает бизнес. Социальная экономика в перспективе должна представлять собой децентрализованную экспериментальную модель, позволяющую развивать личную инициативу и максимально реализовывать способности человека.

2) Принцип революционного переустройства образования, которое должно быть ориентировано на формирование аналитических способностей у обучающихся.

3) Принцип единства и социальной солидарности не через продвижение государством социальных программ, увеличение налогов и перераспределение доходов, а через проявление заботы со стороны индивидов в отношении других членов общества за пределами семьи.

4) Принцип высокоактивной демократии не путём внедрения авторитарных методов управления, а через активизацию разнообразных социальных движений, внедрению экспериментальных режимов на местах.

5) Принцип межгосударственного сотрудничества, в том числе в сфере новых технологий, и расширения доступа к ним.

Государство и право в рамках такой модели общества должны максимально расширять возможности для развития децентрализованного и экспериментирующего социума, внедряющего инновационные технологии и методом проб и ошибок нащупывающего «реальные» нормы, позволяющие поддерживать «свободный правопорядок». Автор считал, что Россия и Бразилия имеют все возможности для формирования новой модели государства. При этом, Унгер, доказывая жизнеспособность своих утилитаристских идей, приводит конкретные примеры из практики правового регулирования, когда одни и те же принципы права имели разные варианты воплощения, подстраиваясь под внешние условия, под влиянием субъективных и объективных факторов. Но от этого его идеи не становятся более реализуемыми, несмотря на увеличение числа сторонников.

Современное развитие права в странах Западной Европы, американского континента и России наглядно продемонстрировало зависимость права от многочисленных внешних факторов. Такие западные и либеральные ценности, как равенство и запрет дискриминации по любому признаку

(цвету кожи, расы, национальности, социальному положению и др.), принципы свободы и неприкосновенности частной собственности, свободы и обязательности договора и т.п., на которых строился западный правопорядок XX века, оказались зыбкими, декларативными, в значительной степени зависимыми от политических и экономических факторов. Однако, программа Унгера представляется утопичной в существующих условиях, хотя его идеи о необходимости создания новой социально-экономической модели, о необходимости реформирования государственных и правовых институтов в условиях нового функционального измерения, о необходимости формирования общества на основе органической солидарности, о которой рассуждал ещё Э. Дюркгейм, обосновывая важность разделения общественного труда, несомненно, вызывают интерес и имеют обоснование.

Список использованной литературы:

1. Адыгезалова Г.Э. Социологическая юриспруденция США в XX веке: формирование доктрины, развитие и совершенствование правопорядка: монография. СПб.: Изд-во «Юридический центр-Пресс»; 2012.
2. Государство, общество, личность: проблемы совместности: монография / под общ. ред. Р.А. Ромашова, Н.С. Нижник. М.: Юристъ; 2005.
3. Хаустов С.А. Роль Верховного суда в системе государственной власти США. *Вестник МГИМО-Университета*. 2010;3(12):179–186. DOI: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2010-3-12-179-186>.
4. Ewald W. Unger's Philosophy: A Critical Legal Study (1988). Faculty Scholarship at Penn Law. 1284 [сайт]. Penn Carey Law. University of Pennsylvania; 2024 [обновлено 24 февраля 2024; процитировано 14 марта 2024]. Доступно: https://scholarship.law.upenn.edu/faculty_scholarship/1284/.
5. Finnis John M. On "The Critical Legal Studies Movement". 30 Am. J. Juris. 21 (1985) [сайт]. Notre Dame Law School; 2024 [обновлено 24 февраля 2024; процитировано 14 марта 2024]. Доступно: https://scholarship.law.nd.edu/law_faculty_scholarship/1099.
6. Holmes O.W. Law in Science and Science in Law (Harvard Law Review 443 (1899)). *The Holmes reader. The life, writings, speeches, constitutional decisions, etc., of the late O.W. Holmes, associate Justice of the Supreme Court of the United States, as well as an evaluation of his work and achievements authorities. Selected and ed. by Julius J. Marke*. New York; 1995.
7. Pound R. Criminal justice in America. Cambridge; Massachusetts: Harvard Univ. Press; 1945.
8. Pound R. Social control through law. New Haven: Yale Univ. Press; Oxford Univ. Press; 1942.
9. Unger R.M. The Left Alternative. Second Edition. New York: Verso; 2009.

References:

1. Adygezalova G.E. [Sociological jurisprudence of the USA in the twentieth century: formation of doctrine, development and improvement of law and order]. St. Petersburg: Publishing house "Law Center-Press"; 2012. (In Russ.)]
2. [State, society, personality: problems of compatibility] / under the general editorship of R.A. Romashov, N.S. Nizhnik. M.: Jurist; 2005. (In Russ.)]
3. Khaustov S.A. [The role of the Supreme Court in the US government system]. *Bulletin of MGIMO University*. 2010;3(12):179–186. DOI: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2010-3-12-179-186>. (In Russ.)]
4. Ewald W. [Unger's Philosophy: a Critical Legal Study (1988)]. Scholarship for faculty of the University of Pennsylvania Law School. 1284 [website]. Carey University of Pennsylvania School of Law. University of Pennsylvania; 2024 [published February 24, 2024; published March 14, 2024]. Additionally: https://scholarship.law.upenn.edu/faculty_scholarship/1284/.
5. John M. Finnis. [About the "Movement of Critical Legal Research"]. 30 a.m. J. Juris. 21 (1985) [website]. Notre Dame Law School; 2024 [published February 24, 2024; published March 14, 2024]. Really: https://scholarship.law.nd.edu/law_faculty_scholarship/1099.
6. Holmes O.W. [Law in Science and science in jurisprudence (Harvard Law Review, 443 (1899))]. *The Holmes reader. About the life, writings, speeches, constitutional decisions, etc. of the late O. W. Holmes, a member of the Supreme Court of the United States, as well as about the assessment of his work and achievements by the authorities. Selected and edited by Julius J. Mark*. New York; 1995.
7. Pound R. [Criminal justice in America]. Cambridge, Massachusetts: Harvard University. Publishing House; 1945.
8. Pound R. [Social control through the law]. New Haven: Yale University. Publishing House, Oxford University. The press; 1942.
9. Unger R.M. [The left alternative]. Second edition. New York: Verso; 2009.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Адыгезалова Гюльназ Эльдаровна

доктор юридических наук, доцент, заведующий
кафедрой теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
университет»

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3682-2121>

Author ID: 57193223437

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Gyulnaz E. Adygezalova

Dr. of Sci. (Law), Associate Professor, Head of the
Department of Theory and History of State and Law of the
FGBOU VO "Kuban State University"

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3682-2121>

Author ID: 57193223437

Researcher ID: O-8549-2015